
001

— Надо же, ты всё ещё умеешь краснеть? — Лян Сэнье с интересом вскинула бровь, заметив, как порозовели кончики ушей юноши.

Облик Мо Юйсяня — его тонкие, благородные черты, прямой нос и узкая линия губ — никак не вязался с застенчивостью. Он казался человеком суровым и холодным, от которого веяло почти ледяной решимостью.

Юйсянь вскинул взгляд, внимательно изучая наставницу. Если Бай Чжоуи пригласил её в учителя, значит, это действительно та самая Лян Сэнье — легенда из «Списка сотни сильнейших».

Сердце в груди Юйсяня гулко ухнуло. Нанять такую личность было почти невозможно; простые смертные годами ждали шанса просто увидеть её издалека, а Бай умудрился пригласить её для него.

Заметив, что парень хранит молчание, Лян Сэнье не стала донимать его расспросами, поняв, что он не из болтливых. Она хлопнула в ладоши и направилась к выходу.

— Что ж, начнем с проверки.

Рядом с исследовательской лабораторией Старого мастера Цзоу располагалась просторная тренировочная площадка. Мо Юйсянь последовал за наставницей, а Бай Чжоуи и старый лекарь замыкали шествие.

Остановившись в центре площадки, Лян Сэнье повернулась к ученику:

— Даю тебе пять минут. Докажи, что мне стоит тратить на тебя следующий месяц.

Она взглянула на часы и замерла, не принимая боевой стойки. Юйсянь нахмурился: женщина даже не собиралась призывать своего духовного зверя.

— Тебе меня всё равно не достать, — усмехнулась она и тут же добавила: — Осталось четыре с половиной минуты.

Юйсянь оглянулся на край площадки. Бай Чжоуи, чьи белые одежды казались ослепительными

в лучах солнца, мягко улыбнулся и едва заметно кивнул.

«Бей».

В ту же секунду Юйсянь сорвался с места. Словно охотничий леопард, он на пределе взрывной силы бросился к Лян Сэнье, заноса правую руку для удара.

Наставница не ожидала такой мгновенной решимости. Пораженная тем, что парень сразу выложился на полную, она в последний миг уклонилась, пропуская удар мимо. Тридцать лет в Списке сотни сильнейших научили её полагаться не только на силу зверя, но и на колоссальный боевой опыт.

Раздался гулкий хлопок.

Лян Сэнье еще не успела коснуться земли ногой после уклонения, как прямо под её стопой с грохотом вспыхнул столб пламени. Реагируя мгновенно, она схватила Юйсяня за вытянутую руку и рывком потянула на себя, заставляя их поменяться местами. Теперь уже сам юноша оказался в эпицентре собственного огня.

Языки пламени лизнули одежду; подол куртки и штанины мгновенно обратились в пепел. Огонь не делал скидок своему хозяину.

— Ау! — Малыш, материализовавшийся в воздухе в тот самый миг, когда Юйсянь пошел в атаку, почувствовал боль хозяина.

Зверь поспешно погасил пламя под ногами Юйсяня и тут же обрушил яростный поток огня на Лян Сэнье. Юйсянь тоже не сдавался: едва наставница схватила его, он попытался перехватить её запястье, чтобы провести бросок.

Однако Лян Сэнье, извернувшись змеей, выскользнула из его хватки. Юйсянь шагнул вперед, намереваясь продолжить преследование, но пламя снова взметнулось вверх — как раз там, где секунду назад стояла женщина.

Малыш успел отозвать огонь за миг до того, как тот поглотил Юйсяня. Хозяин явно мешался ему под лапами.

«Ау-у...»

Юйсянь чувствовал то же самое. Короткий обмен ударами показал: в одиночку, без слаженной работы со зверем, ему не одолеть такого противника.

— Осталось две минуты, — Лян Сэнье легко лавировала между очагами огня, не забывая

следить за временем.

На этот раз первым начал Малыш. Он призвал пламя максимальной мощи, стремясь выжечь всё пространство площадки до последнего дюйма. Бай Чжоуи, предугадав намерения зверя, вовремя отступил на шаг, потянув за собой Старого мастера Цзоу.

Лян Сэнье тоже разгадала замысел. Прежде чем огонь набрал полную силу, она стрелой метнулась к Юйсяню. Легко отразив его выпад, она прижалась к нему почти вплотную, лишая Циляня возможности атаковать — ведь если пострадает хозяин, плохо станет обоим.

Потерпев неудачу, зверь на мгновение замер в замешательстве. Но Юйсянь не прекратил борьбу. Он нанес серию быстрых ударов, надеясь зацепить наставницу хоть раз — время неумолимо истекало. Он знал, что Бай приложил огромные усилия, чтобы нанять такого мастера, и не мог допустить, чтобы старания мужа пропали даром.

— Тридцать секунд, — Лян Сэнье едва заметно качнула головой.

Кулак Юйсяня пронесся в миллиметре от её щеки. Снова мимо. Женщина отступила, но юноша, не давая ей передышки, рванулся следом, вкладывая в следующий замах всю оставшуюся силу. У него не было техники, лишь инстинкты, что вызывало у Лян Сэнье невольную улыбку.

— Время вышл...

Внезапно нечто черное и злое вырвалось прямо из ладони Юйсяня. Вместе с этим полыхнула такая ледяная жажда убийства, что у Лян Сэнье зашевелились волосы на затылке. Действуя на чистых рефлексах, она нанесла резкий удар ногой в живот противника.

Юйсяня отбросило назад. Лян Сэнье тоже поспешно разорвала дистанцию.

Оказалось, Юйсянь умудрился спрятать сгусток сжатого пламени в широком рукаве своей куртки.

— Ар-р! — взревел Малыш, почувствовав боль хозяина. Он загородил собой Юйсяня, оскалившись на Лян Сэнье.

Бай Чжоуи, стоявший у края поля, непроизвольно сделал шаг вперед. Последний удар наставницы был слишком сильным. Она ведь мастер, зачем было так прикладывать мальчишку?

Понимая, что Лян Сэнье просто испугалась той внезапной угрозы и ударила инстинктивно, Бай всё равно ощутил укол недовольства. Вместе со Старым мастером Цзоу он поспешил к участникам схватки.

— Ну как? — с азартом спросил старый лекарь, подходя к Лян Сэнье. — Впечатляет, правда?

Этот город был его домом, Мо Юйсянь — его пациентом, к которому старик успел привязаться. Тот факт, что парень заставил легендарную воительницу дрогнуть, несказанно льстил его самолюбия.

Лян Сэнье промолчала, коснувшись щеки, которая всё еще горела от жара. Если бы она не оттолкнула Юйсяня в последний миг, пламя наверняка сожгло бы ей половину лица. Она явно недооценила этого мальчишку.

Бай Чжоуи первым делом подошел к Юйсяню и обеспокоенно коснулся его живота:

— Как ты? Не сильно ушибла?

Юйсянь тоже прижал ладонь к месту удара.

— Всё в порядке.

— Правда? — Бай не поверил, зная, какой силы может быть удар мастера такого уровня.

Юйсянь опустил взгляд, его длинные ресницы мелко дрогнули.

— Да.

На самом деле было больно. Но стоило Баю коснуться его, как боль словно начала отступать.

Бай Чжоуи очень хотел заставить мужа поднять куртку, чтобы осмотреть синяк, но Лян Сэнье и Старый мастер Цзоу ждали их ответа. Отряхнув одежду Юйсяня от пыли, Бай вежливо обернулся к госте. Убедившись, что та не пострадала — даже волосок не обгорел, — он улыбнулся еще шире.

Лян Сэнье передернула плечами. Ей показалось, или в этой улыбке промелькнуло разочарование от того, что она осталась невредимой?

— Что скажете? — Бай перешел к делу.

— В нем что-то есть, — честно признала Лян Сэнье, снова оглядывая Юйсяня. — В каком возрасте ты призвал зверя?

— В четыре года.

— В семь лет связь оборвалась и восстановилась только сейчас... — она задумалась. — Значит, кроме призыва ты ничего не умеешь? Ни техники, ни опыта?

— Да.

— Готов пахать до седьмого пота?

Юйсянь посмотрел ей прямо в глаза. За последние десять лет лишений он привык к любым трудностям.

— Готов.

Лян Сэнье удовлетворенно кивнула:

— Хорошо. Я беру его в ученики.

Старый мастер Цзоу удивленно вскинул брови:

— В ученики?

До приезда она твердила, что будет просто временным инструктором. Охотничий сезон начинался через месяц, и она не скрывала, что приехала исключительно ради денег.

Не обращая внимания на лекаря, Лян Сэнье перевела взгляд с Юйсяня на Бая. Поняв, кто здесь принимает решения, она отрезала:

— Деньги — вперед. И ни монетой меньше.

— Разумеется, — с улыбкой подтвердил Бай Чжоуи.

— Два миллиона, — заявила Лян Сэнье. — Переведи на мой счет.

Улыбка на лице Бая мгновенно застыла. Лян Сэнье тут же подобралась:

— И торговаться не советую.

Бай Чжоуи изо всех сил старался сохранить невозмутимость, но его маска дала трещину. Два миллиона... Это были практически все его сбережения до последнего гроша. Возможно, пришлось бы даже занимать.

— Кхм, — Старый мастер Цзоу, заметив замешательство Бая, кашлянул. — Что мы всё стоим? Пойдемте, я заварю чаю, там и обсудим детали...

— Нет, — отрезала Лян Сэнье. — Или так, или никак.

Парень ей понравился, но она никогда не вела дел в убыток себе. Даже если бы сам Небесный Владыка спустился к ней — цена бы не изменилась.

— Мы ведь столько лет знакомы... — попытался воззвать к чувствам лекарь.

— Вот именно, поэтому ты прекрасно знаешь мой характер, — оборвала его женщина.

Бай Чжоуи уже собирался что-то ответить, когда почувствовал, как кто-то потянул его за край одежды. Юйсянь смотрел на него снизу вверх. Он тоже заметил, как напрягся муж.

— Пойдем домой, — тихо сказал Юйсянь.

Бай Чжоуи замер.

— Мы уходим, — тон Юйсяня стал решительным. Он повернулся к Старому мастеру Цзоу и наставнице: — Простите за беспокойство, но мы отказываемся.

Бай уже потратил огромные суммы на его лечение. Юйсянь не мог позволить ему лишиться последнего. В конце концов, он мог тренироваться и сам — пусть это и займет больше времени.

Старый мастер Цзоу и Лян Сэнье переглянулись, но промолчали. Юйсянь, крепко взяв Бая за руку, повел его к выходу. Его хватка была настолько сильной, что Баю оставалось лишь виновато улыбнуться старикам, прежде чем его окончательно утащили со двора.

Они молча пересекли дом Цзоу и подошли к машине. Ключи были у Бая, и он послушно отдал их мужу. Юйсянь открыл дверцу, буквально затолкал Бая на пассажирское сиденье, обошел машину и сам сел за руль.

Обычно возил Бай, и эта смена ролей казалась странной. Бай Чжоуи украдкой наблюдал за мужем. Яркое солнце подчеркивало его четкий профиль; тень от прямого носа ложилась на щеку, делая лицо Юйсяня еще более суровым.

Весь путь до дома прошел в тишине. Когда они вошли в гостиную, Бай не выдержал:

— Ты действительно решил отказаться?

Юйсянь положил ключи на тумбочку.

— В этом нет нужды. Я справлюсь сам. Опыт придет со временем.

— «Нет нужды» или ты просто не хочешь?

Движения Юйсяня на миг замерли. Он обернулся и серьезно посмотрел Баю в глаза:

— Я не хочу.

Бай промолчал. Он знал, что муж лжет. Если бы этот разговор состоялся до схватки с Лян Сэнье, он бы, может, и поверил. Но теперь Бай был уверен: учитель необходим.

На площадке Юйсянь и Малыш действовали порознь, каждый сам по себе. Рано или поздно они бы притерлись друг к другу, но зверь Юйсяня был слишком уникален. Самостоятельная притирка могла занять три года, а то и пять. Бай видел это со стороны, и сам Юйсянь, как боец, должен был понимать это еще отчетливее.

Юйсянь отвел взгляд. Он снова ухватился за край куртки Бая и тихо произнес:

— Поверь мне, у меня получится. Я буду очень стараться.

Сердце Бая сжалось от этой беззащитной мольбы в голосе. Он вздохнул и больше не сказал ни слова.

002

Обедали они поздно, в тишине. После еды Баю нужно было возвращаться к патрулированию, и он, как обычно, отвез Юйсяня к Хуану Цихэну. Проводив мужа взглядом, Бай еще посидел в машине, а затем поехал домой.

С тех пор как они поженились, в их дворике всегда было людно. Оказаться там одному было странно. Бай достал все свои банковские карты, блокнот, ручку и принялся за расчеты.

Бай Ань и остальные частенько подкидывали ему денег на карманные расходы, так что нужды он никогда не знал. Плюс зарплата в Гильдии... Он знал примерную сумму на счетах, но никогда не высчитывал до копейки.

Лечение Юйсяня съело львиную долю сбережений. На основной карте двух миллионов не

набиралось. Бай через телефон проверил баланс зарплатной карты и еще нескольких старых счетов.

Денег хватило. В остатке получалось чуть больше десяти тысяч. В этом городе жизнь была недорогой, а зарплата в городской страже, хоть и уступала доходам поисковиков, позволяла жить вполне безбедно.

Однако деньги, которые он когда-то взял у Бай Чжоумо и Бай Чжоуци, он планировал вернуть к их свадьбам. Теперь придется что-то придумывать. Впрочем, его братья и сестра пока не спешили обзаводиться семьями, так что время еще было.

Перепроверив всё несколько раз, Бай Чжоуци перевел сумму на счет Лян Сэнье. Вскоре перезвонил Старый мастер Цзоу — наставница получила подтверждение.

Старик долго не мог начать разговор. Он лучше всех знал, сколько Бай уже потратил на мужа. Чжэн Хай, его ученик, служивший в семье Бай, был способным и добрым парнем, одним из любимых протеже Цзоу. Через него лекарь давно знал Бая и его характер.

Бай Чжоуци всегда был человеком широкой души, а Юйсянь оказался на редкость славным юношей. И всё же — они женаты всего два месяца.

— Могу я попросить вас об одной услуге? — прервал молчание Бай.

— О чем именно?

— Пожалуйста, скажите Юйсяню, что обучение стоит всего пятьсот тысяч, — попросил Бай.

Доктор Цзоу замер.

— Сяо Бай...

Бай Чжоуци мягко перебил его, не давая договорить:

— Раз уж я решил на нем жениться, раз я выбрал именно его — значит, я пойду с ним до конца.

Лекарь вздохнул.

— Вы и сами знаете его потенциал, — продолжал Бай. — Я верю, что если дать ему шанс, он взлетит к самым небесам. И тогда эти деньги покажутся ему сущей мелочью.

В их мире, где превыше всего ценилась сила, обычные люди едва сводили концы с концами. Небольшие отряды жили чуть богаче, но рисковали жизнью каждый день. А такие команды, как у Хуана Цихэна, за одну вылазку могли добыть столько, сколько стражник не заработал бы и за десять лет.

А мастера уровня Лян Сэнье... Сумма, которую она получала за месяц, была недостижима для пяти сотен бойцов Хуана, даже если бы те бились не на жизнь, а на смерть. Мо Юйсянь обладал талантом, и было бы преступлением позволить ему прозябать в неизвестности этого маленького города.

Оставлять его на три года самостоятельных поисков было слишком жестоко. Время — самый ценный ресурс, и кто мог гарантировать, что во время этих «поисков» он всякий раз будет возвращаться живым?

В трубке повисло долгое молчание. Когда Бай уже собрался вешать трубку, Старый мастер Цзоу произнес:

— Я передам ей.

Именно из-за того, что старик знал Бая, он и согласился помочь в самом начале. Любой другой на его месте побоялся бы связываться с семьей Сунь и впутываться в это грязное дело.

— Спасибо.

Старый мастер Цзоу положил трубку. Бай еще немного посидел в тишине, а затем собрался и вышел. Вскоре лекарь прислал ему номер телефона Лян Сэнье. Бай сохранил его в контактах.

Ответное сообщение от наставницы пришло быстро: Старый мастер Цзоу уже подготовил площадку, и с завтрашнего дня она будет ждать Юйсяня там. Без опозданий. Бай коротко ответил и поехал за мужем. Раз тренировки начинаются завтра, сегодня Юйсяню лучше было отдохнуть.

Завидев Бая так рано, Юйсянь растерялся. Муж открыл перед ним дверцу.

— Куда мы?

— Домой, — лаконично ответил Бай.

Юйсянь подозрительно покосился на него, но послушно сел.

Дома Бай не стал убирать ключи от машины в шкаф, а протянул их мужу. Тот в недоумении принял их.

— Я пришлю тебе адрес площадки. Завтра начинаются занятия. Не опаздывай, — Бай широко улыбнулся.

Юйсянь замер. Осознав, что это значит, он мгновенно вспыхнул:

— Ты!..

Бай продолжал мягко улыбаться.

— Я заберу деньги назад, — Юйсянь решительно развернулся к дверям.

Семья Бай была богатой, но не бесконечно же! Бай явно колебался перед оплатой, а значит, это были его последние сбережения. Два миллиона — скорее всего, всё, что у него было. Юйсянь не мог позволить мужу потратить на него всё до последнего гроша.

— Обучение стоит пятьсот тысяч, — соврал Бай.

Юйсянь на мгновение замер, но тут же понял — его обманывают. Лян Сэнье была слишком категорична, она не могла передумать за пару часов. Бай явно договорился с ней, чтобы не расстраивать его.

Заметив, что Юйсянь всё же намерен уйти, Бай схватил его за руку:

— Она их не вернет. Ты же видел, какая она жадная.

— Тогда я их отниму! — в глазах Юйсяня блеснули слезы.

Только тогда Бай заметил, что глаза мужа покраснели, и он вот-вот расплачется.

— Ну чего ты... — Бай растерялся. Юйсянь казался таким сильным, почему же он так легко плачет?

— Мы же договорились не идти! — вскинулся Юйсянь, яростно глядя на мужа. Зачем тот всё решил сам?

— Да не плачь ты, — Баю стало не по себе, и его голос смягчился.

— Никто не плачет! — буркнул Юйсянь, но горячая слеза уже скатилась по его щеке. Он резко смахнул её ладонью. — Я не плачу.

Баю стало и смешно, и горько одновременно. Он шагнул вперед и крепко обнял мужа:

— Хорошо, хорошо. Не плачешь. Это мне показалось.

Юйсянь попытался отстраниться:

— И вовсе не показалось.

— Ладно, ладно...

Слыша этот явно утешающий тон, Юйсянь окончательно потерял контроль над чувствами. Слезы потекли ручьем, застилая взор. Руки, которыми он пытался оттолкнуть Бая, теперь намертво вцепились в его одежду.

— Зачем... — выдохнул Юйсянь.

Понимает ли Бай, что Юйсянь никогда не сможет вернуть ему всё это? Понимает ли он, что его доброта пугает своей безграничностью?

— Послушай, — Бай начал объяснять, — Лян Сэнь зарабатывает такие суммы за месяц, не напрягаясь. Когда ты выучишься, ты будешь зарабатывать в разы больше. Тогда вся наша семья будет на твоём обеспечении.

— Лжец... — Юйсянь уткнулся лицом в плечо мужа. Опять он его утешает. Опять врет.

— Когда это я тебе врал? — Бай одной рукой обнимал его, а другой ласково гладил по спине, успокаивая.

— Только что... — Юйсянь поднял на него заплаканные глаза. Совсем недавно Бай обещал не идти против его воли, а сам всё переиначил.

Бай невинно хлопнул глазами:

— Но я ведь не говорил «хорошо».

Юйсянь хотел было возразить, но вспомнил, что Бай действительно ни разу четко не согласился с его отказом. Он и так не блистал красноречием, а теперь, лишившись аргументов, и вовсе разозлился от бессилия.

— Ну полно тебе, — Бай снова притянул его к себе. — Ты ведь тоже меня обманывал. Будем считать, что мы квиты.

Юйсянь, всё еще всхлипывая, попытался оправдаться:

— Когда это я тебя обманывал?

— А кто это тайком тренировался в ангаре? — разоблачил его муж.

Юйсянь осекся. Об этом он как-то позабыл. Из «пострадавшего» он вмиг превратился в «виноватого», и его лицо, и без того красное от слез, вспыхнуло еще ярче.

Глядя на его обиженный и растерянный вид, Бай с трудом сдержал смех.

— Всё, давай забудем об этом. Что было — то прошло.

Юйсянь еще дулся, но крыть было нечем. Он лишь смотрел на мужа влажными глазами.

— Ха... — Бай всё же не выдержал.

Юйсянь возмущенно округлил глаза. Он смеется?! Баю стало не по себе — кажется, миром это дело не кончится.

003

Так и вышло. Не сумев победить в споре, Юйсянь резко развернулся и ушел в комнату. Он решил не разговаривать с Баем. Тот бросился следом:

— Юйсянь!

Но парень шел слишком быстро. Бай успел добежать до двери как раз в тот момент, когда она с грохотом захлопнулась перед его носом. Бай невольно хмыкнул, но тут же одернул себя — смеяться нельзя.

Ну разве не забавно: впервые в жизни проиграть спор и так из-за этого расстроиться?

— Ха-ха...

За дверью воцарилась тяжелая тишина. Бай не рискнул больше испытывать судьбу и, поджав хвост, вернулся в гостиную. Посидев там немного и успокоившись, он отправил адрес площадки на телефон мужа. Ответа не последовало. Представив лицо Юйсяня в этот момент, Бай снова невольно улыбнулся.

Похоже, обида была нешуточной: Юйсянь не выходил до самого ужина. Баю пришлось идти на поклон в спальню. Он ожидал, что дверь будет заперта, но та оказалась открытой. В комнате было темно. Юйсянь лежал на кровати спиной к двери — видимо, выплакался и уснул.

— Юйсянь? — Бай зажег свет.

Муж пошевелился, просыпаясь. Бай присел на край кровати:

— Пора ужинать.

Спросонья Юйсянь не сразу сообразил, что происходит, и по привычке отозвался:

— Угу.

— Вставай, — Бай потянул его за руку.

Юйсянь послушно поднялся, но тут же вспомнил о ссоре, и его тело напряглось. Бай, не выпуская его руки, заглянул в глаза:

— Всё еще злишься?

Юйсянь отвел взгляд, не смея смотреть на Бая.

— Прости, что решил всё за тебя, не спросив. Это было неправильно. Извини меня, — Бай ласково провел большим пальцем по его щеке, стирая след от слезы.

Мо Юйсянь невольно склонил голову к его руке, позволяя ладони Бая согреть свое лицо.

— Я верю, что ты справился бы и сам. Но ты и сам видел — разрыв между вами огромен. Чтобы преодолеть его в одиночку, потребуется слишком много сил. Я просто хочу, чтобы твой путь был хоть немного легче.

Юйсянь закрыл лицо рукой, словно не желая продолжать разговор.

— Юйсянь? — Бай легонько сжал его щеку.

— Нет... — голос Юйсяня был хриплым и дрожащим. — Это я должен просить прощения.

После деда Бай был единственным человеком, который так заботился о нем. Нет, даже больше, чем дед — ведь последние годы это Юйсянь присматривал за стариком. Эта доброта пугала его,

он не знал, как на нее отвечать. Он боялся, что никогда не сможет отплатить за это, и не знал, как вести себя с таким Баем.

Но муж был прав: разницу между ним и Лян Сэнье не стереть за день. Без учителя на это ушли бы годы.

Юйсянь убрал руку от лица.

— ...Я пойду.

Бай Чжоуи, только подожди. Он обязательно станет сильным и вернет мужу всё до последнего — и деньги, и заботу. Он докажет Баю, что тот не ошибся в своем выборе. Что он — достойный спутник.

Бай Чжоуи, собиравшийся и дальше извиняться, замер, глядя на покрасневшие глаза мужа. Его сердце окончательно растаяло. Он нежно стер остатки слез и запечатлел поцелуй на лбу Юйсяня.

— Значит, больше не будем об этом?

— Угу, — всхлипнул Юйсянь.

— Тогда иди умойся. Совсем на кота замученного похож. Не хватало еще, чтобы завтра на тренировке Старый мастер Цзоу смеялся над тобой, мол, проиграл и плакал в подушку, — Бай сокрушенно покачал головой. Когда они только поженились, Юйсянь не был таким плаксой. Куда делась его суровость?

— Это не так, — буркнул Юйсянь.

Бай и сам это знал. Но вспомнив о схватке, он нахмурился:

— Покажи живот. Болит?

Он бесцеремонно задрал край куртки мужа и охнул. На животе Юйсяня расцветал огромный багрово-синий кровоподтек.

— Немного, — признался Юйсянь.

«Немного», как же. Лян Сэнье была на совесть. Впрочем, Юйсянь десять лет жил с невыносимой головной болью, так что этот синяк для него и впрямь был пустяком. Что же касается Лян Сэнье... Она хоть и была жадной, но за деньги работала честно. В ближайший

месяц Юйсяню придется несладко. При этой мысли Бай ощутил укол жалости. Он достал мазь и принялся осторожно обрабатывать ушиб.

Юйсянь лежал на кровати, послушно приподняв край одежды. Бай чувствовал, как он всё еще мелко вздрагивает после недавних слез. Его движения стали еще нежнее.

— После ужина сходим купим тебе одежду для тренировок, — сказал Бай, закончив с мазью. — Твой огонь и тебе вредит, так что вещей понадобится много. Лучше запастись заранее.

А за лекарствами они пойдут в аптеку семьи Цзоу — лучшую в городе.

— Хорошо, — на этот раз Юйсянь не стал спорить.

Он обулся и подошел к шкафу. Вернувшись, он протянул Баю банковскую карту и немного наличных. Там были его крошечные сбережения и зарплата за этот месяц, которую Бай получил за него после оплаты лекарств деду.

— Возьми. Тут мало, но всё же... — Юйсянь смутился.

Бай посмотрел на карту, но отказываться не стал.

— Хорошо. Теперь все наши деньги будут в одном месте.

— Угу.

Юйсянь ушел умываться, а Бай спрятал карту к остальным. Наличные он оставил — на одежду. Подсчитав их общие активы, он невольно усмехнулся. «Мало» в понимании Юйсяня действительно означало «совсем немного». На двоих у них оставалось меньше тридцати тысяч. Еще недавно он распоряжался миллионами, а теперь едва сводил концы с концами. Придется думать, как заработать. Деньги — не главное, но без них — никуда.

После ужина они немного отдохнули и отправились в город. На соседней торговой улице было несколько магазинов одежды. Для тренировок вполне подходило. Бай думал, что Юйсяню будет всё равно, но тот подошел к выбору на удивление серьезно: подолгу вертелся перед зеркалом, примеряя обновки. Бай не мог сдержать улыбки, глядя на него. Чем дольше они жили вместе, тем больше граней открывалось в Юйсяне: плакса, воображала... Кто знает, что еще в нем скрыто?

В итоге Бай купил десять комплектов тренировочной формы. Раньше он никогда не торговался и даже не смотрел на ценники, но сейчас, набравшись наглости, попросил скидку. Хозяин лавки оказался сговорчивым и уступил.

Домой они возвращались неспешно. Час пик миновал, прохожих стало меньше. Воздух посвежел, ночной ветерок приятно охлаждал кожу. Они шли в тишине, наслаждаясь этим редким моментом покоя.

Вернувшись, они еще посидели во дворе, обсуждая планы на завтра, и рано легли спать. Укладываясь рядом, Бай уже закрыл глаза, когда почувствовал движение под одеялом. Юйсянь нащупал его руку и робко сжал один палец.

«Когда я выучусь, я заработаю много денег и отдам их тебе. И тогда я скажу тебе, что не просто хочу жить с тобой. Я люблю тебя. Очень сильно».

Почувствовав это тепло, Бай переплел свои пальцы с пальцами мужа.

— Спи.

Юйсянь расслабился и мгновенно провалился в сон. Это была ночь добрых снов.

На следующее утро Юйсянь встал ни свет ни заря. Новая форма сидела идеально, и он выглядел в ней гораздо внушительнее, чем в старом тряпье. Еще раз полюбовавшись своим отражением в зеркале, он вышел из комнаты.

Бай Чжоуи не любил вставать рано. В такие часы он обычно был хмурым и молчаливым. Юйсянь уже знал об этой его особенности. Когда он заглянул в спальню, Бай полулежал, опершись на спинку кровати, и дремал с закрытыми глазами. Не решаясь его беспокоить, Юйсянь тихо ушел за завтраком.

Чуть позже, когда он вернулся, Бай уже сидел в гостиной, всё еще сонный и явно не в духе. Юйсянь молча поставил еду на стол. Бай открыл глаза, и Юйсянь невольно выпрямился. Но стоило мужу приняться за еду, как напряжение спало.

После завтрака они поехали на тренировочную площадку. Та находилась в старом исследовательском центре семьи Цзоу. Поскольку изучение медицины в этом городе было неразрывно связано с мутировавшими зверями, без полигона было не обойтись. Сейчас центр почти не использовался, и там было тихо.

Лян Сэнь уже ждала их. Бай Чжоуи остановился у входа. Ему хотелось остаться, но работа в Гильдии не ждала. У них осталось меньше тридцати тысяч, и терять место было никак нельзя.

— Я пойду. Заеду за тобой вечером, — сказал Бай. До дома было далеко, так что Юйсяню лучше было остаться здесь и отдохнуть в перерыве.

— Хорошо.

Бай уже развернулся, чтобы уйти, но напоследок обернулся:

— Тебе очень идет эта форма.

— Угу, — глаза Юйсяня мгновенно засияли.

Бай вздохнул. Муж всё утро крутился перед ним, демонстрируя обновку.

Воображала.

<http://bllate.org/book/16108/1588291>